

Земанек Ладислав

PhD, Карлов Университет, Институт глобальной истории (Чехия, Прага)

Статья поступила в редакцию 25.11.2021 г.

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ REINTERPRETATION OF CZECHOSLOVAK HISTORY IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIAL CONFLICTS

С социально-критической точки зрения всякий анализ зависит от множества объективных и субъективных факторов. Всякий анализ носит специфические черты, зависящие от контекста, мировоззренческой, теоретической, методологической перспектив автора. Конечно, это касается изучения не только современных, но также уже происшедших феноменов. И, следовательно, стоит вне общества и идеологических влияний, наоборот, он находится посередине различных социальных процессов и конфликтов. А всякий анализ более или менее эксплицитно отражает или, скорее, воплощает конкретный социальный контекст. Иными словами, всякий анализ возникает в рамках данного дискурса. В этом смысле фальсификация истории на самом деле является борьбой за доминирующую интерпретацию прошлого, причем это борьба не самоцельна, а тесно связана с актуальными идеологическо-политическими процессами. Следовательно, вопрос фальсификации или реинтерпретации истории вытекает из современных конфликтов. Поэтому изучение и интерпретация истории не беспристрастны, они даже и не могут быть беспристрастными. Они только более или менее политические и тщательные.

«Диалектика» истории

В настоящее время происходит борьба за интерпретацию ряда ключевых для чешского народа исторических событий. Существующая чешская либеральная демократия символически опирается на несколько мифов, в первую очередь – на переворот 17-го ноября 1989 года, который был скоро назван «Бархатная революция». Доминирующая интерпретация характеризует это событие как народную революцию, которая произошла в согласии с общей волей народа, жаждущего свободы, демократии и капитализма. Конечно, часть народа хотела такого западного развития, но тогдашние социологические опросы, так же, как и новейшие исследования, показывают, что лишь немногие стремились к капитализму и либеральной демократии. Большинство воспринимало серьезные проблемы коммунистического режима в Чехословакии, который создан был по советскому образцу. Но в то же время большинство народа симпатизировало скорее ка-

кому-то демократическому преобразованию социализма, социализму с человеческим лицом в увязке с идеалами Пражской весны 1968 года [1]. Обстановка в Советском Союзе по отношению к реформе социалистического строя была во многом похожа [2, с. 152].

Естественно, такая трактовка переворота 1989 года не подходит современным либерально-демократическим элитам, поэтому интерпретация «Бархатной революции» совсем другая. Важно отметить, что любой политический режим «пробивает» свои ценности, мораль, правила и нарратив важных для него событий прошлого. Любому режиму нужны истории, чтобы легитимизировать правящую парадигму. Либеральная демократия ни в коем случае не исключение. Поэтому переворот 1989 года называют народной революцией и символом и торжеством свободы или – словами бывшего президента Вацлава Гавела – триумфом правды и любви, между тем как сам Вацлав Гавел (1936–2011) стал иконой, и вокруг его личности создали культ, несмотря на то, что чехословацкие диссиденты были абсолютно маргинальной группировкой без общественного влияния и авторитета, так же как и в Советском Союзе.

Аналогичный культ был создан во время Первой Чехословацкой республики в межвоенный период вокруг президента Томаша Гаррига Масарика (1850–1937), чтобы удержать единство нового государства, легитимизировать его существование и дистанцироваться от прошлого, от монархического строя и габсбургской династии. Другое радикальное преобразование и реинтерпретация истории народа произошли после так называемого Победного февраля (1948), когда власть захватила Коммунистическая партия Чехословакии. Это неизбежный феномен, с неким преувеличением даже можно говорить о своего рода социальном законе. С этой точки зрения неустанные попытки реинтерпретировать наше прошлое вовсе не удивительны. Они просто связаны с динамикой социального развития, конфликтами парадигм и идеологий дома и зарубежом [3].

Иосиф Виссарионович Сталин ввел концепт обострения классовой борьбы в официальную советскую доктрину, в правящую марксистскую парадигму, чтобы оправдать ревизию советской политики в конце 20-х годов [4,

с. 171–172]. Сегодня мы живем в эпохе обостряющейся борьбы за новый, более демократический, полицентричный глобальный порядок [5, с. 200]. Этот конфликт совершенно политический и идеологический. А либеральные демократии чувствуют себя под угрозой. Ведь всем уже ясно, что Фрэнсис Фукуяма фатально ошибся, когда провозгласил окончательное торжество либеральной демократии [6]. С тем как усиливаются альтернативные модели и растет их потенциал и привлекательность, либерально-демократические элиты прибегают к усиленной реинтерпретации прошлого, увеличивая давление на другие перспективы и их носителей.

Современные конфликты и их участники

Реинтерпретация в чешской среде касается также Второй мировой войны, роли Советского Союза и Советской Армии. В согласии с западной теорией тоталитаризма элиты особенно подчеркивают якобы сходную сущность коммунистического и нацистского режимов, говоря о том, что эти два тоталитарных государства вступили в заговор и развязали мировую войну. Эта перспектива делает возможным отчетливо отделить мир свободы и демократии, с одной стороны, и мир террора и диктатуры – с другой. Конечно, реальность намного сложнее. Впрочем, не случайно сегодня пропагандируют адаптированный дуалистический, антагонистический дискурс, разделяющий мир демократий и автократий [7].

В апреле 2020 года муниципальное управление одного из районов Праги приняло решение о сносе памятника советскому маршалу Ивану Степановичу Коневу, внесшему значительный вклад в освобождение чехословацкой столицы в мае 1945 года. Правительство приняло решение об удалении уже раньше, но из-за протестов и несогласия граждан долго не решалось этого сделать. Мэр района, представитель одной из радикально прозападных правых партий, о котором тоже рассуждали как о потен-

циальном министре иностранных дел в новом правительстве после октябрьских парламентских выборов 2021 года, впоследствии признал, что они использовали чрезвычайное положение, введенное в ответ на коронавирусный кризис, чтобы незаметно ликвидировать памятник Коневу [8]. Местный политический аппарат неоднократно занимал антироссийские позиции, разделяя их с пражским правительством. Помимо сноса памятника Коневу, оба правительства в феврале 2020 года совместно переименовали площадь, на которой находится посольство Российской Федерации, в честь Бориса Немцова, что имело открыто провокационный характер. Подобным образом правящие либералы относятся к партнерам из Китая, вполне в согласии с вышеупомянутым дуалистическим мировоззрением [9].

Заключение

Борьба за (ре)интерпретацию исторических и современных событий происходит, не ограничиваясь всего лишь чешской средой или постсоветским пространством. Эта борьба происходит в глобальном масштабе, причем она становится все интенсивнее, что неразрывно связано с целым рядом глубоких социальных процессов. В первую очередь нужно упомянуть процесс ослабления Запада, либеральной демократии, ее правил и «ценностей» в пользу альтернативных моделей, у которых нередко нелиберальные черты и совсем другое понятие демократии. Из этой напряженности вытекает все более сильное сопротивление со стороны Запада, социально-экономическая и политическая модели которого неизбежно утрачивают мнимые универсальные черты, становясь только одной из существующих, легитимных форм. Конец западного универсализма включает в себе давление на реинтерпретацию истории, чтобы она лучше подходила интересам западных либерально-демократических элит. Чехия является неотделимой частью этого процесса.

Источники и литература / Sources and references

1. Krapfl J. Revolution with a human face: politics, culture, and community in Czechoslovakia, 1989-1992. Ithaca: Cornell University Press, 2013. 260 pp.
2. Shlapentokh V. A Normal Totalitarian Society. How the Soviet Union Functioned and How it Collapsed. Armonk, London: M.E.Sharpe, 2001. 340 pp.
3. Kuhn T. S. The structure of scientific revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1962. 172 pp.
4. Сталин И. В. Сочинения, Т.11. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. 381 с.
5. Zemánek L. Belt & Road initiative and Russia: From mistrust towards cooperation // Human Affairs. 2020. Vol. 30. 199-211 pp. Доступно по: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/humaff-2020-0019/html> Ссылка активна на 12.11.2021.
6. Fukuyama F. The end of history and the last man. – London: Penguin Books, 1992. – 418 pp.
7. Biden: Democratic nations in a race to compete with autocratic governments // Reuters. Доступно по: <https://www.reuters.com/world/biden-democratic-nations-race-compete-with-autocratic-governments-2021-06-13/> Ссылка активна на 14.11.2021.
8. Praha 6 odstranila sochu Koněva. Využili jsme nouzového stavu, připustil starosta // Novinky.cz. Доступно по: <https://www.novinky.cz/domaci/clanek/praha-6-odstranila-sochu-marsala-koneva-40319208> Ссылка активна на 14.11.2021.
9. Zemánek, L. Czech-Russian «Espionage Affair»: A Case Study // China-CEE Institute. Доступно по: <https://china-cee.eu/2020/06/08/czech-republic-external-relations-briefing-czech-russian-espionage-affair-a-case-study/> Ссылка активна на 15.11.2021.